

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 109

24 апреля 2025 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы Кипниса Н.М. от 23 декабря 2024 года № ... в отношении адвоката Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 05 февраля 2025 года вынесла заключение о нарушении адвокатом Ф. взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении 26 сентября 2024 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО ОМВД России по М. району города Москвы, в качестве защитника Г. и участия в указанную дату в ознакомлении с материалами уголовного дела и подписании протокола, предусмотренного ст. 218 УПК РФ, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также п. 3 и абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утв. Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176) по просьбе должностных лиц СО ОМВД России по М. району города Москвы, которые в дальнейшем в целях имитации

правомерности ее назначения защитником Г. посредством АИС АПМ, предприняли ряд согласованных с адвокатом Ф. действий по обходу действующего порядка распределения дел по назначению среди адвокатов в городе Москве в целях устранения из уголовного дела иного защитника обвиняемого Г. – адвоката И.

Адвокат Ф., извещенная надлежащим образом и своевременно получившая заключение Квалификационной комиссии, в заседание Совета не явилась, подала письменное заявление (вх. № ...) о рассмотрении дисциплинарного производства без ее участия. Совет, принимая во внимание вышеизложенные обстоятельства, с учетом требований п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающего, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения, рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившейся адвоката Ф.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Против адвоката Ф. выдвинуты дисциплинарные обвинения во вступлении 26 сентября 2024 года в уголовное дело в защиту обвиняемого Г. по назначению следователя, участия в ознакомлении с материалами уголовного дела и подписании предусмотренного ст. 218 УПК РФ протокола в отсутствие заявки в АИС АПМ.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что в производстве следователя СО ОМВД России по М. району города Москвы М. находилось уголовное дело № ..., возбужденное 20 сентября 2024 года по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. По заявке № ... от 20 апреля 2024 года, размещенной следователем в АИС АПМ, защитником обвиняемого Г. был назначен адвокат И., который в установленном порядке вступил в уголовное дело и принимал участие в процессуальных действиях в качестве его защитника.

После уведомления 25 сентября 2024 года об окончании следственных действий следователем с участием обвиняемого Г. и его защитника – адвоката И. 26 сентября 2024 года в порядке ст. 218 УПК РФ составлен протокол об окончании ознакомления с материалами уголовного дела, в котором адвокат И. сделал заявление о несоответствии суммы денежных средств, указанной в протоколе осмотра денежных средств, и «фактической суммы денежных средств».

В материалах дисциплинарного производства имеется еще один протокол окончания ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст. 218 УПК РФ, составленный с участием обвиняемого Г. и защитника по назначению – адвоката Ф. с 14.00 час. по 15.00 час. 26 сентября 2024 года, в котором каких-либо заявлений и замечаний, в том числе и по поводу указанного выше несоответствия, не отражено. Адвокат Ф. вступила в уголовное дело, представив следователю ордер от 26 сентября 2024 года № 92. Однако заявок в АИС АПМ, по которым было бы произведено

назначение адвоката Ф. защитником обвиняемого Г., не поступало и не имеется.

В результате дисциплинарного разбирательства установлено, что следователь, используя заявление обвиняемого Г. от 26 сентября 2024 года об отказе от защитника – адвоката И., в тот же день вынес постановление о его удовлетворении, что явилось основанием устранения из дела адвоката И.

Несмотря на то, что составление протокола в порядке ст. 218 УПК РФ с участием адвоката Ф. было окончено в 15.00 час. 26 сентября 2024 года, следователь в 17.59 час. того же дня разместил в АИС АПМ заявку № ... на обеспечение «Ге.» защитником в порядке, предусмотренном ст. 50, 51 УПК РФ, в 20.00 час. того же дня по уголовному делу «№.», то есть исказил в заявке фамилию обвиняемого и номер дела. После того, как данная заявка была распределена адвокату И., следователь отменил ее, указав в АИС АПМ ложную информацию о вступлении в уголовное дело защитника по соглашению адвоката Ф. В результате этого в АИС АПМ сформировалась техническая (информационная) заявка № ..., не подлежащая распределению.

Адвокат Ф. в ходе дисциплинарного разбирательства подтвердила, что вступила в уголовное дело в качестве защитника по назначению обвиняемого Г. по просьбе следователя и в обход АИС АПМ.

Рассматривая дисциплинарное обвинение о нарушении адвокатом Ф. Порядка участия в качестве защитника по назначению, Совет отмечает, что в силу требований п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если подозреваемый, обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ. При этом в соответствии с ч. 2 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суда. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение 5 суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 – 7 части первой статьи 51 УПК РФ.

В рамках полномочий, предоставленных ему ч. 3 ст. 50 УПК РФ, пп. 3.1 п. 3 ст. 37 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Федеральной палаты адвокатов решением от 15 марта 2019 года утвердил Порядок назначения адвокатов в

качестве защитников в уголовном судопроизводстве (далее – Порядок), пунктом 2.1 которого установлено: «В целях организации исполнения настоящего Порядка советы адвокатских палат субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, предусмотренных подпунктом 5 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимают Региональные правила с учетом региональных особенностей».

На момент вступления 26 сентября 2024 года адвоката Ф. в уголовное дело № ... в качестве защитника обвиняемого Г. действовали Правила Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета ФПА РФ от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ, утвержденные решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176 (далее – Правила).

В соответствии с п. 3 Правил, «обработка уведомлений дознавателей, следователей или судов (далее – инициаторов) о принятом решении о назначении адвокатов осуществляется Адвокатской палатой города Москвы (далее – Палатой) исключительно посредством Автоматизированной информационной системы Палаты (далее – АИС АПМ). Уведомления инициаторов (далее – уведомление) об обеспечении участия защитника в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном статьями 50 и 51 УПК РФ, а также уведомления об обеспечении представителя в порядке, установленном статьей 50 ГПК РФ и статьей 54 КАС РФ, направленные в адвокатское образование или адвокату, исполнению не подлежат. Принятие и (или) осуществление адвокатом защиты или представительства по назначению, поступившему к нему не через АИС АПМ, а равно нарушение иных положений настоящих Правил являются дисциплинарными проступками и влекут за собой применение мер дисциплинарной ответственности».

В соответствии с пп. 9 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат не вправе оказывать юридическую помощь по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда в нарушение порядка ее оказания, установленного решением совета Федеральной палаты адвокатов и принимаемыми в соответствии с ним решениями советов адвокатских палат субъектов Российской Федерации.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В абз. 4 п. 10 Правил указано, что сведения, представляемые инициатором в уведомлении, должны быть полными и достоверными.

Недостоверность или отсутствие сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, и иных сведений, необходимых для оценки наличия или отсутствия препятствий для принятия поручения, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Аналогичные требования содержатся в Разъяснениях Совета Адвокатской палаты города Москвы по вопросам профессиональной деятельности адвоката «Об отдельных вопросах участия адвокатов в делах по назначению» № 15 (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 28 октября 2021 года, Протокол № 18). В них, в частности, указано, что недостоверность или отсутствие в заявке, поданной посредством АИС АПМ, любых сведений о номере дела, данных о лице, нуждающемся в оказании юридической помощи, являются безусловным основанием для отказа адвоката от вступления в дело. При этом не имеют значения как причина отсутствия либо недостоверности сведений (техническая ошибка или намеренное искажение), так и степень их существенности. В частности, отсутствие или неправильное указание даже одного знака либо последовательности знаков являются основанием для отказа адвоката от вступления в дело.

Адвокат Ф. признала факт своего вступления 26 сентября 2024 года в уголовное дело № в качестве защитника обвиняемого Г. и участие в составлении протокола окончания ознакомления с материалами уголовного дела с нарушением Правил, объяснив свои действия тем, что осуществляла по приглашению следователя защиту в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

Несмотря на то, что в АИС АПМ имеется заявка от 26 сентября 2024 года № с искаженными сведениями о фамилии обвиняемого и номере уголовного дела, по ней адвокат Ф. не назначалась, поскольку данная заявка была автоматически создана информационной системой в результате внесения следователем ложной информации о наличии соглашения на защиту Г. у адвоката Ф.

Совет соглашается с Квалификационной комиссией в том, что установленные ею обстоятельства подтверждают согласованные действия адвоката Ф. и следователя, направленные сначала на устранение из дела адвоката И., что могло быть связано с занятой им позицией защиты по уголовному делу, потом на попытку сокрытия этого устранения путем размещения в АИС АПМ заявки с искаженными сведениями, а после повторного назначения по новой заявке адвоката И. – путем внесения в АИС АПМ ложной информации о наличии соглашения на защиту Г.

Помимо этого, адвокат Ф., вопреки Рекомендациям Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации «Об обеспечении непрерывности защиты по назначению», утвержденным Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 28 ноября 2019 года, с предыдущим защитником по назначению – адвокатом И. не связалась.

Сопоставив приведенные выше правовые положения с установленными и описанными выше обстоятельствами, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о том, что адвокатом Ф. допущено умышленное нарушение Порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката Ф. опровергнутой, а ее умышленную вину в совершении дисциплинарного нарушения – установленной.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката Ф. за совершенное дисциплинарное нарушение, Совет учитывает его умышленный, грубый и злостный характер, свидетельствующий о том, что адвокат Ф. при осуществлении адвокатской деятельности откровенно игнорирует профессиональные обязанности и обязательные правила участия адвокатов в качестве защитников по назначению.

Анализ позиции адвоката Ф. показывает, что она сознательно вступила в уголовное дело в нарушение установленных Правил, считая, что имеет право на подобные действия. Так, в письменных объяснениях (вх. № ...) она, признавая, что поступила неправильно, просит за это прощения, но в то же время оправдывает допущенное нарушение своим возрастом и имеющимися у нее проблемами со здоровьем, полагая, что это дает ей и другим адвокатам старше 60 лет право на некие «послабления». При этом такое поведение адвоката Ф. носит систематический характер. Так, в ходе предыдущего дисциплинарного производства, возбужденного в отношении нее по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы от 06 сентября 2023 года №... по аналогичному факту вступления 14 июня 2023 года в уголовное дело в защиту подозреваемого по назначению дознавателя того же органа – ОМВД России по М. району города Москвы в обход АИС АПМ, адвокат Ф. в письменном заявлении (вх. № ...) заняла идентичную позицию несогласия с установленным порядком назначения защитников по уголовным делам только через АИС АПМ и настаивала, что адвокатам, возраст которых превышает 60 лет, Палатой должны быть даны «послабления», позволяющие им работать «как по системе АИС АПМ, так и по приглашению дознавателя или следователя». Несмотря на то, что Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 21 декабря 2023 года №... адвокату Ф. было указано на недопустимость подобных действий, ее позиция и профессиональное поведение остались неизменными. Это свидетельствует о стойком нежелании адвоката Ф. соблюдать обязательные правила работы по назначению. Такое профессиональное поведение адвоката Ф. вредит авторитету адвокатуры, на которую возложено исполнение публично-правовой функции по обеспечению конституционного права каждого на квалифицированную юридическую помощь. Эта функция может реализовываться надлежащим образом лишь в условиях независимости

адвоката от дознавателей, следователей и судов (судей), в том числе от их предпочтений в выборе адвоката и порядке его назначения в качестве защитника.

При таких обстоятельствах Совет признает профессиональное поведение адвоката Ф. несовместимым с нахождением в составе адвокатского сообщества и приходит к выводу о применении к ней меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Совет не находит возможности применения к адвокату Ф. более мягкой меры дисциплинарной ответственности из числа предусмотренных п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката как в силу требования справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренного п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката, так и в силу того, что оставление Ф. в составе адвокатского сообщества могло бы дать основание полагать, что ее профессиональное поведение, основанное на демонстративном игнорировании обязательных требований, совместимо со статусом адвоката.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, членом которого он является, на основании заключения квалификационной комиссии при: неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей; нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Определяя в соответствии с п. 7 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, Совет, с учетом тяжести нарушения и всей совокупности установленных обстоятельств, включая данные о личности и профессиональной деятельности Ф., считает необходимым установить этот срок в 1 (один) год.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 1, 2, 3 п. 2 ст. 17, пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, 4, 7, пп. 3 п. 6 ст. 18, пп. 1 п. 1, п. 1.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату Ф. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение взаимосвязанных положений пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 9 п. 1 ст. 9 и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся во вступлении

26 сентября 2024 года в уголовное дело № ..., находящееся в производстве СО ОМВД России по М. району города Москвы, в качестве защитника Г. и участии в тот же день в ознакомлении с материалами уголовного дела и подписании протокола, предусмотренного ст. 218 УПК РФ, в нарушение установленного Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве (утвержден Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года), а также п. 3 и абз. 4 п. 10 Правил Адвокатской палаты города Москвы по исполнению Порядка назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденного Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации от 15 марта 2019 года, а также по организации участия адвокатов в гражданском и административном судопроизводстве по назначению суда в порядке ст. 50 ГПК РФ, ст. 54 КАС РФ (утверждены Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 30 сентября 2019 года № 176), по просьбе должностных лиц СО ОМВД России по М. району города Москвы, которые в дальнейшем в целях имитации правомерности ее назначения защитником Г. посредством АИС АПМ предприняли ряд согласованных с адвокатом Ф. действий по обходу действующего порядка распределения дел по назначению среди адвокатов в городе Москве в целях устранения из уголовного дела иного защитника обвиняемого Г. – адвоката И.

Установить срок, по истечении которого Ф. может быть допущена к сдаче квалификационного экзамена, в 1 (один) год.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков